

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Оформление серии *Д. Сазонова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

При оформлении обложки использована работа
художника *Вячеслава Остапенко*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Цыганочка без выхода / Елена Логонова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные
детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-101871-9

В очередной раз поссорившись со своим редактором, журналистка Елена ушла с телевидения, но не успела насладиться вынужденным отпуском, как ее пригласили на радио. Посмотреть на жизнь по ту сторону микрофона за компанию с ней попросилась подруга Ирка, которая сразу же стала диктором и местной звездой эфира. И все бы ничего, но девушка, которая читывала тексты до нее, погибла при странных обстоятельствах. А еще подруги совершенно случайно нашли в городском парке убитую брюнетку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логонова Е.И., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-101871-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

День первый

— Дети, в школу собирайтесь! — игриво напел мне в ухо приятный женский голос.

— Изыди! — Я двинула рукой, смахнув будильник на пол.

Певунья крикнула, но упрямо закончила:

— Петушок пропел давно!

— Да чтоб тебя с твоим петушком, — сонно пробормотал Колян, после чего опять надолго замолчал, то ли обдумывая, что бы случилось с тем петушком, попадись он в недобрые руки, то ли вновь погрузившись в сон.

А вот певунья не заткнулась. Предусмотрительно отдалившись от моего спального места, она опять завела с теми же издевательски ласковыми интонациями:

— Дети, в школу собирайтесь!

— А ничего, что никому из нас в школу не надо? — Вопрос был риторический, но я придала ему остроту и вес, не глядя метнув на голос выуженную из-под кровати тапку.

Не свою — мужнюю, у нее убойная сила больше.

— Петушок пропел давно! — злорадно проинформировала меня певунья.

От тапки она, зараза, увернулась.

— Будь проклят тот день, когда ты купила этот самоходный будильник! — простонал Колян, накрывая голову подушкой.

Он по опыту знает, что утренняя битва с певуньей может затянуться. Самоходный будильник, опрометчиво приобретенный мною на китайском сайте, только с виду похож на пластмассовую черепашку. На самом деле он дивно резв и проворен, так что для поимки и последующей нейтрализации голосащей певуньи нужно не только пробудиться, но и выбраться из постели, а потом еще совершить аналог утренней пробежки по пересеченной местности, отлавливая увертливую заразу на просторах квартиры.

Собственно, потому-то я и купила этот шедевр электроники. Иначе все наше семейство дрыхло бы до обеда. Сама я нынче вольный писатель, муж мой работает на фрилансе, а сын после девятого класса поступил в колледж столичного университета и учится в нем заочно, так что необходимость подрываться рано утром по сигналу будильника возникает у нас нечасто... Ой, блин! Мне же сегодня нужно быть на планерке в редакции!

— Ладно, не буду тебя убивать, ты все сделала правильно, — скупо похвалила я певчую черепашку, поймав ее в углу прихожей.

Кстати, надо бы полы помыть... Впрочем, об этом позже.

— Кыся, завтрак готовишь ты, я опаздываю! — прокричала я в сторону супружеского ложа, убегая в ванную.

— А что на завтрак? — донеслось из условной детской.

Папа и сын — оба большие любители и ценители завтраков — вступили в дискуссию, от которой я уклонилась. Когда рисуешь стрелки на глазах, не до разговоров, знаете ли. На финише макияжных работ скривить линию на веке — это куда хуже, чем потерять нить беседы. Вот так отвлечешься на обсуждение вопроса, что нынче актуальнее — блины или оладьи, и будет у тебя правый глаз от персонажа японского аниме, а левый — от прищурившегося Чингисхана!

Когда я вышла из ванной, взгляд моих красивых симметричных глаз нашел на столе блюдо с дымящимися оладьями.левой рукой я сцапала оладушек, в правую благосклонно приняла протянутую мне кофейную кружку. Поблагодарила супруга кивком, сжевала одну вкусняшку, запила ее другой и, уже убегая, привычно поинтересовалась у сына:

— Ну и чьи оладьи лучше?

— Твои, — не обманул моих ожиданий сын. — Они более пышные и рассыпчатые.

— Да что такое! — взвыл Колян, хлопнув себя по бедрам, кокетливо обернутым моим фартуком с оборочками. — Я же все делаю точно по рецепту! Кыся, признавайся, есть еще какой-то секретный ингредиент?!

— Щепотка истинной любви! — крикнула я, уходя.

В ближайшие десять-пятнадцать лет я не собираюсь признаваться, что вместо куриного яйца кладу в тесто для оладушков ложку майонеза. К тому моменту, когда у нас появятся внуки, я должна поднакопить конкурентных преимуществ. Не хотелось бы, чтобы родные малыши затруднились с ответом на вопрос бестактных взрослых о том, кого они больше любят — бабушку или дедушку!

Телекомпания, где я от скуки и ради самопиара один раз в неделю веду авторскую программу в прямом эфире, находится в центре города и всего в пяти кварталах от моего дома. Когда у меня есть время, я иду на студию пешком, но на этот раз я опаздывала, поэтому запрыгнула в трамвайчик. Тоже неплохо: пять минут в городском транспорте вполне заменяют обстоятельный опрос общественного мнения, а ведь я еще не успела придумать актуальную тему для следующей программы.

Народ в трамвае горячо обсуждал затянувшийся ремонт одного из городских мостов и вызванные

этим обстоятельством пробки на дорогах, а также скрытые и явные угрозы пенсионной реформы. Я сделала соответствующие заметки в блокноте и в редакцию явилась уже во всеоружии, однако мои трамвайные заготовки негодились.

— Я придумала вам бомбическую тему, мои котики! — едва дождавшись, пока я сяду рядом с моим напарником Митей Тетеркиным, возвестила Катя Серебрянникова, возглавляющая редакцию информационно-развлекательных программ.

— Ремонт Тургеневского моста, запредельные пробки, пенсионная реформа? — Я скороговоркой перечислила свои варианты, показывая, что подготовилась.

— Ты опять украла у меня реплику! — возмутился Митя.

— Тоже ехал на работу в трамвае? — понятно уточнила я. — А не надо искать легких путей!

— Так, котики мои, цыц! — Редакторша задорным хлопком убила в воздухе невидимую муху. — Бомбическая тема — дерьмовый маньяк!

Мы с Тетеркиным переглянулись.

— Дерьмовый — это в смысле плохой? — предположил Митя.

— Крайне низко котирующийся по шкале маньяков и ни разу не сексуальный? — подхватила я.

— Нет, нет, не в переносном смысле дерьмовый! — засмеялась Катя. — Буквально! Дерьмо — это его фирменный стиль.

Мы с Митей снова переглянулись и синхронно почесали в затылках.

— Боюсь представить, — пробормотала я. — Он оставляет вместо визитки на месте преступления, пардон, какашки?!

— Бинго! — Катя щелкнула пальцами.

— И чем же они отличаются от других, пардон, какашек, которые у нас на каждом шагу оставляет кто попало? — спросил пытливый Митя, ассоциативно покосившись на свои сияющие лакированные ботинки.

— На них оттиснуты инициалы маньяка, — предположила я.

— Каким образом? — заинтересовался Митя.

— Ну не знаю... Есть же такие кондитерские насадки для крема, которые позволяют формировать из пластичной массы разные фигурки, — задумалась я.

— Из любой массы?

— Из пластичной!

— То есть нужно еще обеспечить массе должную консистенцию? И как-то закрепить насадку...

— И синхронизировать процессы!

— Не понял?

— Ну выдачу массы и, собственно, маньячество!

— А, это чтобы гарантированно сделать фигурку из своей пластичной массы сразу после преступления, а не до или во время его? А то ведь от волнения бывает... — понял Митя. — Однако

непростую специализацию выбрал себе наш маньяк!

— Ужасно интересно это слушать, и я понимаю, почему телезрители от вашей пары фанатеют, но вынуждена сказать, что до такого маньяк еще не дошел, — сказала редакторша, не утаив сожаления. — Визитки и розочки из дерьма он не делает.

— А что делает?

Редакторша молча подняла со стола пару бумажных листов на скрепке. Я первой до них дотянулась и начала читку вслух:

— В ночь с первого на второе октября неизвестные художественно вымазали свежими эксcrementами свежепобеленную стену многоквартирного дома по улице Захарова, тридцать три, с относительной точностью воспроизведя картину Шишкина «Три медведя». Вот же эстеты!

— Картина называется «Утро в сосновом лесу»! — поправил меня Митя.

— Вот же эстет! — заклеимила я и его.

— Читай дальше, — попросила Катя.

— Так, что тут дальше... Утром второго октября пенсионерка Кострова Мария Никаноровна во время утренней прогулки во дворе дома номер два по улице Индустриальной потеряла свою собаку породы пекинес и через некоторое время нашла ее полностью измазанной свежими эксcrementами. — Я подняла глаза на редакторшу. — Измазанной, но живой, я надеюсь?

Катя кивнула и перекрестилась. Она любит маленьких собачек, у нее у самой той-терьер.

— Пекинес, пекинес, — забормотал Митя. — Он же низенький и лохматый? Да такому немудрено испачкаться от макушки до хвоста, с разбегу вляпавшись в свежую коровью лепешку.

— Какие коровьи лепешки в городе?

— Лично мне тут, по-моему, и слоновьи встречались! — Митя скривился и машинально пошаркал ногами о ковер.

— Захарова тридцать три и Индустриальная два — это соседние дворы, — с намеком сообщила Катя.

— Полагаешь, эти случаи связаны? Но как? — Митя задумался.

— Может, художники-экскременталисты бабулькиным пекинесом кисти вытирали? — предположила я. — Жестоко, конечно, но, думаю, эффективно. Маленькие лохматые собачки гигроскопичны и с легкостью заменяют собой обувные щетки...

— И это еще не все! — вмешалась Катя. — Позавчера камера наблюдения у входа в бар «Что-то в мыле» засекла неопределенного пола личность, с размаху вылившую на дверь ведро дерьма. А вчера на празднике уличной еды в городском парке какая-то сволочь вытянула из приготовленных к раздаче хот-догов сосиски и заменила их сухими собачьими кашками!

— С хот-догами — это логично, — хмыкнула я, пока Митя талантливо изображал рвотные позывы. — Интересно, все ли отведавшие угощение заметили разницу?

— Ты порочишь имя местного мясокомбината, это непатриотично, — упрекнула меня редакторша. — Не говоря уж о том, что мясокомбинат честно платит каналу за прокат рекламных роликов, а канал платит тебе зарплату.

— Очень маленькую, — напомнила я. — Я бы сказала — символическую.

— Но вернемся к воистину дерьмовому символизму, — предложил Митя, мудро пресекая назревающую перепалку. — На чем основывается предположение, будто все эти гадости сделал маньяк?

— Кто-то же их сделал? — Катя хищно прищурилась. — Так почему же не маньяк?

— Это могли быть совершенно разные люди! — резонно рассудила я. — Дерьмовую картину на стене нарисовал мечтающий о славе художник-авангардист, гавкучую собачку вывозили в какашках недовольные ее поведением соседи, дверь стрип-бара облил канализационными стоками какой-нибудь ревнитель нравственности, а фаршированные собачьими экскрементами хот-доги — просто дурацкая шутка подростков, хотя, возможно, это гнусные происки конкурентов нашего многоуважаемого мясокомбината, да святится его доброе имя в веках.

— Возможно. — Катя сначала кивнула, а потом с настойчивым намеком заморгала одним глазом. — И все же есть вероятность, что это маньяк! Уверена, телезрители оценят эту версию!

— А-а-а, я понял! — вскричал простодушный Митя. — Ты подтасовываешь факты! Нет никакого маньяка, но есть скандальная тема, которая поднимет наш рейтинг!

— Лично мне такой дерьмовый рейтинг не нужен, — объявила я и встала. — Не хочу мараться.

— Мы тебе платим, — железным голосом пробряцала редакторша.

— Лично мне такой дерьмовый рейтинг и даром не нужен, и за деньги не нужен, — дополнила я свой манифест и ткнула кулачком в спину засидевшегося напарника.

— Мне тоже не нравится эта тема, — неохотно признался Тетеркин и завозился в кресле, имитируя трудный затыжной подъем из него.

— За программу про маньяка мы заплатим ведущим двойную ставку, — сообщила Катя, острым взглядом прочно пригвоздив ерзающего Митю к креслу. — А если ведущий будет работать один за двоих, то получит вчетверо больше!

Митя замер. Потом оглянулся на меня и сделал большие жалобные глаза, в которых отчетливо читалось: «У меня же ипотека, ты помнишь?»

— Творческих вам успехов по-большому! — съязвила я и пошла к выходу.

— Уволю! — крикнула мне в спину Катя.

Я распахнула дверь, картинно замерла на пороге, оглянулась на Митю и нарочито горестно сказала:

— Прощай, Тетеркин! Нам уж не свидеться боле! — после чего нормальным голосом договорила: — Потому что меня совершенно точно не будет в числе тех телезрителей, которые станут смотреть это ваше маниакальное дерьмо.

— Лена! — гневно заорала Катя, но я плотно закрыла за собой дверь в кабинет и обвела пытливым взором группу граждан в приемной.

Отголоски внезапного скандала произвели большое впечатление на разношерстную публику. Секретарша Оленька одинаково округлила глаза и рот. Главный режиссер Гаврилов беззвучно аплодировал. Девочки и мальчики из новостной программы, устало сгорбившиеся на стульях явно в ожидании предстоящего начальственного разноса, подняли головы, взирая на меня недоверчиво и с робким восторгом, как ходоки у Ленина — на перспективный план электрификации всей страны.

— Всех люблю, всех целую, всем пока! — провозгласила я и припечатала сказанное звучным воздушным поцелуем.

— Смотрите, дети! — торжественно изрек главреж Гаврилов, щедро подпустив в голос хрустальной слезы. — Вот так уходят лучшие из нас!